

10. Указ Президента Российской Федерации от 03.04.1995 года № 334 «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрования информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

11. Бегишев И. Р. Некоторые вопросы противодействия мошенничеству в сфере компьютерной информации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 112–117.

УДК 343

Бобровская Маргарита Владимировна

адъюнкт, Академия управления МВД России, лейтенант полиции

г. Москва, Российская Федерация

margachan@yandex.ru.

Об уголовно-правовом статусе медицинских работников: постановка проблемы

В статье автор рассматривает правовой статус медицинского работника и возможность наличия у него статуса должностного лица при осуществлении профессиональной деятельности. Автор приходит к выводу о неравномерности правового статуса субъектов медицинской деятельности в связи с осуществлением медицинской деятельности как лицами, непосредственно вовлеченными в процесс оказания медицинской помощи, так и лицами, которые обладают иными профессиональными функциями, и указывает на вытекающую из несовершенства терминологического аппарата проблему классификации преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *правовой статус, медицинский работник, субъект медицинской деятельности, классификация преступлений, должностное лицо.*

Bobrovskaya Margarita Vladimirovna

adjunct, Academy of management of the Ministry of Internal Affairs

of Russia, police lieutenant

Moscow, Russian Federation

On the criminal legal status of medical workers: statement of the problem

In the article, the author considers the legal status of a medical worker and the possibility of having the status of an official in the exercise of professional activities. The author comes to the conclusion that the legal status of the subjects of medical activity is uneven in connection with the implementation of medical activities by both persons directly involved in the process of providing medical care, and persons who have other professional functions, and points to the problem of classifying crimes arising from the imperfection of the terminological apparatus, committed by medical workers in the field of professional activity.

Keywords: legal status, medical worker, subject of medical activity, classification of crimes, official.

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. устанавливает, что медицинским работником является физическое лицо, которое либо состоит в трудовых отношениях с медицинской организацией, подразумевающих осуществление данным лицом медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое осуществляет данную деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, что подразумевает двойственный статус медицинского работника.

Несмотря на то, что под медицинской деятельностью понимается только профессиональная деятельность, связанная с оказанием медицинской помощи и иных медицинских услуг, а также осуществлению мероприятий санитарно-эпидемического характера, и профессиональная деятельность, в сфере трансплантации органов и (или) тканей человеческого тела и обращения донорской крови и ее компонентов в медицинских целях, медицинский работник может обладать статусом должностного лица в случае, если занимает руководящую должность, а следовательно, обладает организационно-распорядительными функциями, как при замещении должности главного врача или заведующего отделением, или же временно исполняет данные обязанности в качестве дежурного врача. Признаками должностного лица обладают также лица из числа медицинских работников, в чьи должностные (трудовые) обязанности входит исполнение административно-хозяйственных функций (старшая медсестра) [4].

Стоит отметить и тот факт, что понятие, даваемое в вышеуказанном федеральном законе, подразумевает под собой не только лиц, вовлеченных в осуществление медицинской деятельности в форме непосредственного оказания медицинской помощи лицам, нуждающимся в ней, но и лиц, обладающих иными профессиональными функциями, например, врача-статистика или врача-методиста. Здесь стоит согласиться с позицией Л. В. Боровых и Т. А. Кировой, которые указывают на необходимость отделять первую категорию лиц, т. е. собственно медицинских работников, от иных лиц, занятых в сфере здравоохранения, в связи с различием степени и характера общественной опасности их преступных деяний [1].

Помимо этого, для внутренней дифференциации правового статуса медицинских работников существует еще одно основание: номенклатура медицинских работников, утвержденная приказом Минздрава России от 20.12.2012 № 1183н. В ней определено, к какой категории относится каждый специалист, что обуславливает наличие у него определенного правового статуса, который предусматривает в том числе различие в профессиональных обязанностях и правах данных лиц.

Неоднородность рассматриваемой категории лиц предопределяет невозможность качественной классификации видов преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности.

Классическое деление данной группы преступлений на умышленные и неосторожные является верным с точки зрения формальной логики, но по объективным причинам не представляет особого научного интереса.

Тем не менее, в связи с обозначенными выше причинами, данное основание для классификации является единственно возможным, поскольку распространяется на всю совокупность преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности.

Классификация по иным основаниям, например, по объекту совершения преступления, неизменно порождает необходимость обозначать конкретную категорию субъектов преступления применительно к каждой из выделенных групп.

Данная закономерность прослеживается в классификациях, предложенных И. Ф. Огарковым [2, с. 34–44], Н. А. Огнерубовым [3, с. 53–61] и Е. В. Червонных [5, с. 53–61], причем в последней наиболее ярко, поскольку автор напрямую указывает на основной и дополнительные критерии классификации, что не противоречит правилам проведения классификации, но усложняет ее понимание.

Указанные обстоятельства обуславливают наличие проблем в правоприменительной практике, связанных с трудностью понимания статуса медицинского работника. Ошибка при определении субъекта преступления ведет к ошибочной квалификации совершенного деяния, а следовательно, к возможному нарушению прав и свобод человека и гражданина.

Из указанного выше следует вывод о том, что необходимо произвести уточнение терминологии, которое позволит обособить конкретную группу преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боровых Л. В., Кирова Т. А. Уголовно-правовой взгляд на профессиональный статус медицинских работников. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-vzglyad-na-professionalnyy-status-meditsinskih-rabotnikov> (дата обращения: 21.11.2022).

2. Огарков И. Ф. Врачебные правонарушения и уголовная ответственность за них. Л. : Медицина. Ленингр. отд-ние, 1966. 196 с.

3. Огнерубов Н. А. Профессиональные преступления медицинских работников : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 167 с.

4. Сучкова Т. В. К вопросу о наделении врача статусом должностного лица. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nadelenii-vracha-statusom-dolzhnostnogo-litsa> (дата обращения: 21.11.2022).

5. Червонных Е. В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 252 с.